

А. А. Куц

Минск, Беларусь

ПОНЯТИЕ *ПОБЕДА* В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию семантики и функционирования языковых единиц, содержащих частнооценочные значения и называющих *победу* в русской, белорусской и английской языковых картинах мира. На основании корпусных данных русского, белорусского и английского языков проведено исследование специфики частных оценок в семантике единиц, обозначающих победу и функционирующих в текстах газетно-публицистического стиля. В результате анализа выявлены потенциальные частнооценочные значения, не зафиксированные словарями, указывающие на национальную специфику языковых средств, обозначающих победу.

К л ю ч е в ы е с л о в а : *оценка, оценочность, частнооценочная лексика, частнооценочное значение, национальная языковая картина мира.*

A. A. Kuts

Minsk, Republic of Belarus

VICTORY AS A FRAGMENT OF THE LINGUISTIC WORLD IMAGE

The article is dedicated to the analysis of the semantics and functioning of language units containing private evaluation, that represent victory in the Russian, Belarusian and English world images. Based on the corpus data of the Russian, Belarusian and English languages, a study of the peculiarities of the private evaluation characteristics of victory in the texts of the newspaper style was conducted. As a result of the analysis, potential not recorded by dictionaries private semantic evaluative characteristics of victory have been identified. These private semantic evaluative characteristics of victory constitute the peculiarities in the linguistic world images.

К e y w o r d s : *evaluation, evaluativeness, private evaluation lexemes, private evaluation meanings, national linguistic world image.*

Оценка понятия *победа* социально и культурно обусловлена. Ее интерпретация зависит от норм, принятых в социуме. Национальная общность народа берет свои истоки и формируется на основании характерной для представителей определенного этнического сообщества системы национального мировоззрения и специфики мышления. Национальная языковая картина мира (НЯКМ) фиксирует специфику оценочного отношения определенного народа к предметам и явлениям окружающей действительности средствами языка на каждом определенном этапе развития народа. Оценка выражает личные мнения и предпочтения говорящих [1, с. 167], а оценочность определяется как свойство лексемы, ее потенциал. Оценочные слова – важный материал для обоснования прагматической концепции значения [2, с. 13–14]. Н. Д. Арутюнова выделяла среди лексем с оценочной семантикой единицы с общеоценочным (эксплицируют общую оценку,

аксиологический итог: *хороший, плохой*, а также их синонимы: *прекрасный, великолепный, чудесный, отличный, скверный* и т. д.) и частнооценочным значением (дают оценку одному из свойств предмета с определенной точки зрения) [3, с. 71]. В отличие от общеоценочной лексики, вопрос классификации частнооценочной лексики является предметом дискуссий. Основная классификация частнооценочной лексики представлена Н. Д. Арутюновой. В ней выделяются три основные группы: сенсорные, сублимированные и рационалистические оценки. Сенсорно-гедонистические оценки представлены как имплицитно, так и эксплицитно следующими признаками: *'приятный / неприятный'*, *'вкусный / невкусный'*, *'то, что нравится / то, что не нравится'*, *'хорошо / плохо'* и т. д. Интеллектуальные оценки характеризуются признаками: *'интересный / неинтересный'*, *'захватывающий / скучный'*, *'глубокий / поверхностный'*, *'умный / глупый'* и т. д. Эмоциональным оценкам соответствуют следующие признаки: *'радостный / печальный'*, *'весёлый / грустный'*, *'желанный / нежеланный, нежелательный'*, *'приятный / неприятный'* и т. д. Этические оценки реализуются через следующие признаки: *'моральный / аморальный'*, *'нравственный / безнравственный'*, *'благородный / подлый'*, *'допустимо / недопустимо'* и так далее. Признаки утилитарных оценок: *'полезный / вредный'*, *'благоприятный / неблагоприятный'*, *'плодотворный / неплодотворный'* и т. д. Телеологические оценки имеют следующие признаки: *'эффективный / неэффективный'*, *'целесообразный / нецелесообразный, бессмысленный'*, *'безнадёжный'*, *'удачный / неудачный'* [3, с. 75–76] и т. д. Частнооценочный признак в семантике лексем, репрезентирующих понятие *победа*, при функционировании единиц в современном тексте, выявляется в результате анализа сочетаемости с лексемой, в семантике которой присутствует оценка, а также при учёте анализа контекста и отношения человека к победе.

Сенсорно-гедонистические оценки фиксируются в случае возникновения ощущений, которые характеризуют вкусы и предпочтения субъекта оценки. Такие ощущения немотивированы и зависят от тонкости восприятия и глубины переживаний индивида [1, с. 176]. В описании НЯКМ одно из центральных мест занимают представления о локализации ощущений в человеческом теле: для каждого из физических и психических проявлений человека имеется определенный орган, являющийся местом их восприятия. Различие между конкретными языками заключается в специфике распределения ощущений на наивной «анатомической карте» человека [4, с. 155]. Так, согласно следующим примерам в русской ЯКМ, основным органом восприятия является зрение и его дополняют вкус, обоняние, в белорусской – зрение, нервная система в целом и вкус, в английской – только вкус, слух и обоняние.

Самым ярким моментом года признана победа национальной команды Беларуси на хакеі ў матчы групавога этапу чэмпіянат усвету [5]. Спартаку в перерыве удалось прийти в себя и продемонстрировать хоккей, который помогал совсем недавно красно-белым одерживать яркие победы,

в частности, над «Локомотивом» и «Сибирью» [6]. Как в русском, так и белорусском языках слово *яркий* употреблено в переносном значении ‘*производящий сильное впечатление убедительностью и выразительностью*’. Перенос основан на сходстве интенсивности приятных ощущений, испытываемых человеком от победы, подобно ощущениям от яркого света.

Поступающая через зрение информация не сводится лишь к цвету и свету. Она намного богаче, так как включает процедуры узнавания, классификации, интерпретации, установления причинных и иных связей: *На жаль, чым бліжэй фініш, тым больш «балиць»* [5]. Боль – это психофизиологическая реакция организма, возникающая при сильном раздражении чувствительных нервных окончаний в органах и тканях. В данном примере *боль* может в равной степени трактоваться как явление физиологического (чем ближе к ‘*финишу*’, тем более изнурён организм – человек страдает от неприятных болевых ощущений), так и психологического характера (чем ближе к ‘*финишу*’, тем более волнительно – человек страдает от неприятного эмоционального накала). В двух случаях они объединены общим компонентом значения – ‘*страдания*’: ‘*ощущение физического или нравственного страдания*’.

For some British writers, going to Berlin was a return to the London of the blitz. Here, Auden and Stephen Spender found the fruits of victory strange and bitter [7] ‘Для некоторых британских писателей поездка в Берлин была возвращением в Лондон времён блица. Здесь Оден и Стивен Спендер сочли (букв.) **плоды победы странными и горькими**’. Победа в военных действиях достигается путём многочисленных жертв и потерь. Послевоенная разруха, нищета после окончания второй мировой войны в Германии сравнивается с условиями, в которых оказалась Великобритания во время «Блица» – бомбардировки Великобритании авиацией гитлеровской Германии 1940–1941 года. Вся эта картина неприятна, вызывает отрицательные переживания, что нашло отражение в названии книги, а также в описании результатов победы лексемой «горько»: *bitter taste of victory* ‘горький вкус победы’, *bitter fruits of victory* ‘горькие плоды победы’. Так горечью называют неприятное ‘*тяжёлое чувство, вызываемое бедой, несчастьем, неудачей, обидой*’, которое испытывают, когда сильно сожалеют, несчастны или опечалены, разочарованы в произошедшем.

Интеллектуальные оценки – один из видов психологических оценок – актуализируются для выражения умственной деятельности, внутренних способностей, результатов умственно-творческого труда [1, с. 177].

И победа глубокая. Ей даже ветер удачи помогал несильно. И не смотрите, что мячик за две секунды до окончания финала подпрыгнул после броска Джона Роберта Холдена на дужке и вроде как подумал мгновение, падать ли ему в цель. До того-то мяч Холдену изменил в паре-тройке фирменных его проходов и теперь лишь вернул должок [6]. Здесь, *глубокая победа* означает победу, которая отличается глубиной содержания, продуманностью действий, исполненных со знанием дела, мастерски. Далее по

тексту идёт указание на отсутствие фактора удачи при достижении победы. Это подчёркивает, что победе способствовали именно знания и умения человека.

Trimble, 26, studying for a doctorate in Latin literature, has been called the greatest contestant the competition has ever seen, an 'intellectual blitzkrieg'. Paxman even sat up and raised an eyebrow at one point in an earlier round [7] '26-летний Тримбл, который учится в докторантуре по специальности «Латинская литература», был назван величайшим участником конкурса, который когда-либо видел свет, «интеллектуальный блицкриг». Паксман даже присел и приподнял бровь в какой-то момент в предыдущем раунде'. Блицкриг – метод ведения скоротечной войны, согласно которому победа достигается в короткие сроки, до того, как противник сумеет мобилизовать и развернуть свои основные военные силы. Таким образом, в словосочетании *intellectual blitzkrieg* 'скоротечная интеллектуальная победа' на аналитические оценки указывает признак *intellectual* 'интеллектуальный'. Такая победа вызывает восхищение и за ней интересно наблюдать, так как она досталась благодаря особым умственным способностям.

Эмоциональная оценка может описывать как внутреннее состояние, так и внешнее выражение внутреннего состояния, волевые особенности человека: проявление гнева, бунта, несогласия, эмоциональное ощущение радости или грусти, тоски по чему-либо, сочувствия, любви или ненависти, презрения или уважения [1, с. 179]. Победа – это такое событие, которое само по себе сопровождается эмоциональным всплеском общественности и участников этого явления. Поэтому тексты газетно-публицистического стиля изобилуют лексемами, характеризующими эмоциональное состояние людей, достигших победы и ощутивших ее на себе. Такие лексемы зачастую содержат положительно оценочные элементы. Например, Максим Блем: «**Положительные эмоции – это каждая победа, и то, что есть люди, которые в нас верят и от команды не отворачиваются**» [6].

*Але ў барысаўчан ёсць адна вельмі добрая якасць: каманда можа прыемна здзіўляць. І не толькі сваіх прыхільнікаў, але і ўсю футбольную Еўропу. Так было ў 2012–м, калі каманда **перайграла** французскі «Ліль» і нямецкую «Баварыю» [5].* Быть «приятно удивлённым» означает находиться в состоянии изумления, вызванном сильным эмоциональным впечатлением от чего-либо необычного, неожиданного, странного, непонятного.

Этические оценки возникают в результате удовлетворения / неудовлетворения нравственного чувства. Это оценки соответствия нормам и правилам поведения, морали какого-либо сообщества [1, с. 182].

Удивительно, что даже такой автор, как Дмитрий Быков, критикует Уинстона Черчилля за «старт» холодной войны. Фултонская речь была выдержана в сдержанных тонах. В ней бросается в глаза и глубокая симпатия к советскому народу – победителю, и даже неподдельное уважение к «мар-

шалу Сталину, соратнику военных лет» [6]. В контексте реализуется положительная этическая оценка, на которую указывает признак ‘глубина’ к доблести и мужеству, стойкости и отваге советского народа – победителя.

Чаго вартая перамога над слабым нікчэмным праціўнікам [5]. Победа над слабым противником с этической точки зрения оценивается отрицательно. В белорусской НЯКМ бороться и одерживать верх над противником, который уступает по силе и физическим характеристикам, считается аморально и безнравственно.

Western countries often make foreign aid conditional on human rights and have even launched military interventions based on human rights violations. Many people argue that the incorporation of the idea of human rights into international law is one of the great moral achievements of human history [7] ‘Западные страны часто ставят иностранную помощь в зависимость от соблюдения прав человека и даже начали военные интервенции, основанные на нарушениях прав человека. Многие люди утверждают, что возведение закона по правам человека на международный уровень является одним из величайших моральных достижений в истории человечества’. В тексте реализуется положительная этическая оценка. Придание закону по правам человека статуса международного уровня приравнивается к одному из величайших достижений с точки зрения морали и оценивается положительно.

Утилитарные оценки имеют отношение к практической жизни человека: его практической деятельности, интересам и повседневному опыту. Основными критериями утилитарных оценок являются «польза», а также соответствие результата поставленной цели, степень реализации той или иной функции в соответствии с установленным стандартом [8, с. 87].

Отличие семантики гедонистического оценочного слова «хорошо» от утилитарного заключается в том, что гедонистическое оценочное слово не включает в себя признак цели «оно несёт награду в самом себе» [3, с. 77]: *Добра, што мы перамагли, што мы маем гэтую перамогу, але лепш, каб не было гэтай вайны і гэтых перамог цаной жыцця мільёнаў чалавек* [5]. *‘It’s my greatest ever achievement,’ I say. ‘Это мое величайшее достижение, – говорю я’* [7]. В этих примерах описываются ощущения, основанные на положительных переживаниях. В конструкциях утилитарной оценки оценочное слово актуализирует отношение между средством и целью. «Утилитарное добро целенаправленно» [3, с. 77]: – *У мяне крыху змешаныя пачуцці ад гэтага матча. Мы добра згулялі ў абароне, аднак я не вельмі задаволены нашай гульнёй у атацы. Перамога – гэта добра. Але каб паспяхова выступіць у Лізе чэмпіёнаў, неабходна рабіць больш* [5]. В данном случае «перамога» выступает в качестве средства, а целью является прохождение и игра в лиге чемпионов. Указание на цель перетягивает оценочное слово из начальной позиции, соответствующей автономному (относящемуся к ощущениям) предикативу, в серединную, соответствующую реляционному предикату.

Телеологические оценки антропоцентричны и связаны с практической деятельностью, практическими интересами и повседневным опытом чело-

века. Основным объектом телеологических оценок являются целенаправленные действия индивида, группы или общества. Основанием оценки выступает полученный или планируемый результат действия с позиций направленности на определенную цель, достижения/недостижения определенной цели, перспектив относительно достижения/недостижения цели [3, с. 17, 58; 8, с. 87].

Ошеломляющие итоги 10-летней кампании альянса в Афганистане и бессмысленная победа в Ливии ставят вопрос об эффективности миллиардных затрат на содержание блока [6]. В тексте победа оценивается отрицательно. На это указывает признак ‘бессмысленный’. Бессмысленность вытекает из неэффективности. Победа характеризуется как бессмысленная, результат не соответствует цели.

Паказчык эфектыўнай работы школ – перамогі навучэнцаў на прадметных алімпіядах. Толькі летась каманда раёна заваявала 77 прызавых месцаў у абласным этапе рэспубліканскай алімпіяды [5]. Согласно контексту, эффективная работа приводит к победам, к достижению поставленных целей.

Понятие *победа*, как фрагмент НЯКМ представляет собой совокупность знаний и представлений нации, которые находят объективацию средствами конкретного языка, что позволяет выявлять их специфику относительно других языков. Установлено, что лексемы, объективирующие понятие *победа*, актуализируют ту оценку, содержащуюся в семантике языковых единиц, с которыми она вступает в синтагматические отношения. Структурные компоненты оценки представлены в высказывании в частнооценочных прилагательных, а также содержатся в имплицитной форме и выводятся из контекста с учётом экстралингвистических условий употребления. Так, *победа* в русском, белорусском и английском современных текстах характеризуется целым спектром частных оценок, которые связываются с выражением сенсорно-гедонистического, интеллектуального, эмоционального, эстетического, утилитарного и телеологического отношения субъекта к характеризуемому событию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романовская А. А. Античная символика и ее семантико-прагматические функции в современном художественном тексте. Минск : МГЛУ, 2013. 308 с.
2. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 14–42.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. М. : Наука, 1988. 339 с.
4. Плунгян В. А. К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 155–160.
5. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. URL: <https://bnkorporus.info>. (дата обращения: 22.06.2016).

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 22.06.2016).
7. The Guardian [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/> (accessed: 24.06.2020).
8. Романовская А. А. Системная организация лексики: взаимодействие дескрипции и оценки. Минск : МГЛУ, 2013. 131 с.

Александра Александровна Куц
аспирант кафедры славянских языков
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Aliaksandra A. Kuts
PhD Student of the Department of Slavonic Languages
Minsk State Linguistic University
sashenka_brest@tut.by